

Виктор Кротов

Компас для младенца

Педагогика первого года

Виктор Кротов

**Компас для младенца.
Педагогика первого года**

«Издательские решения»

Кротов В.

Компас для младенца. Педагогика первого года / В. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833676-8

Книга посвящена возможностям семейного воспитания, начиная с момента появления ребенка на свет и даже раньше. Неопытные родители смогут с её помощью выработать собственный подход к воспитанию. Родители со стажем могут пересмотреть привычные родительские позиции.

ISBN 978-5-44-833676-8

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление: что к чему	6
Анне, Анечке, Аняте	6
О компасе	7
Пропущенное начало	8
Мужское ли это дело	9
Два смысла подзаголовка	10
Благодарности	11
Глава 1. Похвальное слово неопытности	12
Родительский статус	12
Мудрость плача и смеха	13
Не передаётся в наследство	14
Принципы отношения к принципам	15
Похвальное слово неопытности	16
По-своему	17
Воспитание и садоводство	18
Запрос на интуицию	19
Не профессионализм, но специализация	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Компас для младенца
Педагогика первого года
Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3676-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление: что к чему

Анне, Анечке, Анюте

Не только для тебя, дочка, написана эта книга. Но мне хотелось посвятить её именно тебе, первому моему ребёнку, хотя, когда я её писал, ты не перешла ещё, в свою очередь, в категорию родителей. Будь пайнкой, сложи губки бантиком и благовоспитанно выслушай моё к тебе обращение.

В своих размышлениях я не берусь соперничать с медицинскими авторитетами, с учёными специалистами и с многоопытными профессиональными воспитателями. Многого я узнал и понял с помощью написанных ими книг, но тебе не избежать необходимости самой читать эти книги. Там ты найдёшь массу интересных сведений, важных советов и решительных указаний по самым разным вопросам. Не беда, что они в некоторых частностях противоречат друг другу. Материнское чутьё, здравый смысл и сам ребёнок помогут тебе с пользой пройти по этому лабиринту.

Мне хочется поговорить с тобой не столько о технике обращения с ребёнком, сколько об искусстве *общения* с ним, о тех незаметных ниточках, которые соединяют жизнь ребёнка с жизнью родителей, о тайнах нашего влияния на детей и влияния детей на нас. Не думай, что я смогу запросто раскрыть все эти тайны. Это, к счастью, невозможно. Мы просто присмотримся к ним – и я попробую поделиться с тобой своим восприятием некоторых из них.

Самым важным и интересным мне представляется вопрос о том, какое значение вообще имеет воспитание для человека – и для того, кого воспитывают, и для тех, кто этим занимается. Чего мы хотим и чего мы можем достичь, сознательно регулируя наше воздействие на ребёнка. Как эти желания и возможности связаны с нашей личностью, с другими нашими интересами и человеческими взаимоотношениями. Я не пользуюсь здесь знаком вопроса, так как не смог бы убрать его в конце книги. Правильнее было бы поставить знак размышления, если бы он был предусмотрен пунктуацией...

О компасе

Чтобы понапрасну не интриговать читателя названием, сразу скажу о мысли, лежащей в основе этой книги: компас для младенца – это его семья.

Наверное, помочь ребёнку ориентироваться в жизни (своей и окружающей) – лучшее, что могут дать ему его родные. Попытки «вылепить» ребёнка по своему плану могут принести ему больше вреда, чем пользы (особенно если они успешны). Стремление обеспечить ему всё, что может понадобиться (по нашему усмотрению), не только не развивает в нём способность к ориентации, но притупляет даже тот ориентирующий инстинкт, который ему дан от природы.

Нет ничего хорошего и в отстранённой наблюдательской позиции: пусть, мол, барахтается в жизни, как может. Равнодушие (подлинное или кажущееся) лишает малыша того силового поля заинтересованной любви, которое и даёт ему с самого начала жизни первые важнейшие уроки ориентирования.

Не стоит забывать и о том, что компас для младенца – не прибор в наших руках, не нарочитый способ общения с подопечным; компасом для него становимся мы сами, вся наша жизнь, внешняя и внутренняя, взаимодействующая с его жизнью.

Пропущенное начало

Если бы можно было составить всеобъемлющее руководство по педагогике, ему должно было бы предшествовать руководство по вопросам самопознания, по основам выработки самостоятельного мировоззрения. Допустимо ли приниматься за воспитание человека, не разобравшись в себе самом, в собственных представлениях о жизни? Можно ли направлять развитие ребёнка, не задумываясь о смысле человеческого существования, о назначении человека?.. Вряд ли можно решить эти вечные вопросы с помощью надлежащего руководства, как невозможно с помощью руководства решить и все педагогические проблемы. Вряд ли можно успеть завершить формирование мировоззрения как раз к рождению ребёнка. Само общение с ребёнком, сами родительские полномочия по-новому высвечивают смысл многих жизненных ценностей.

Корни воспитательской и самопознавательной деятельности уходят вглубь человеческой души, тесно переплетаясь друг с другом. Чтобы быть хорошим воспитателем, мало быть только воспитателем. Начинать воспитание нужно с себя. Направить на это своё внимание никогда не рано и никогда не поздно. В книге по педагогике может быть пропущено необходимое начало – глава, в которой говорилось бы о сути человеческой жизни. В самой жизни это начало пропускать нельзя.

Мужское ли это дело

Первый год жизни ребёнка – время, когда любые воспитательные усилия особенно тесно связаны с уходом за ребёнком, с его кормлением, со всеми теми сторонами жизни, которые более близки женщине, чем мужчине. Женщина тоньше, чем мужчина, чувствует малыша, его невысказываемые потребности и беспокойства, его радостные и горестные переживания. Казалось бы, что может сказать об этом периоде мужчина? Но, может быть, именно мужское отношение к ребёнку позволяет взглянуть прежде всего на воспитание, на те педагогические искорки, которыми пронизаны (или должны быть пронизаны) все прочие важные заботы.

Вместе с тем эта книга обращена прежде всего к матери. Ведь ключом к трудностям и проблемам первого года была и остаётся материнская любовь, которая пробуждает в женщине интуицию, внимание и ответственность. Написать такую книгу без женской помощи я бы не смог. Подлинным моим соавтором стала Мария Романушко, моя жена, самый любимый из соавторов в мире. Её участие – начиная с обсуждения каждой темы и кончая редактированием текста – оказалось решающим для создания книги. Жаль, что она не согласилась на то, чтобы её имя тоже стояло на титульном листе.

Два смысла подзаголовка

«Педагогика первого года» – это не первая часть многотомной педагогической эпопеи, после чего должны следовать «Педагогика второго года», «Педагогика третьего года» и т.д.. Просто первый год жизни ребёнка особенно важен. Этому начальному периоду посвящено много книг. Однако они большей частью сосредоточены на проблемах ухода за малышом. Мне же хотелось направить внимание на значение этого времени именно для воспитания. Кроме того, с каждым годом жизни ребёнка проблемы и средства воспитания становятся всё тоньше и разнообразнее. Ограничившись первым годом, легче присмотреться к общим элементам отношений между ребёнком и воспитателем. Впрочем, многие из этих элементов носят вневозрастной характер, подводя нас к сути воспитания вообще.

Вместе с тем подзаголовок имеет и второй смысл. Эта книга обращена к родителям, которые начинают или готовятся начать свою родительскую жизнь. Первый год родительской педагогики закладывает основу на будущее. Привыкнув к своей родительской роли, все мы уже склонны считать себя знатоками в этом деле. Тем важнее постараться действительно начать разбираться в нём. Используя начальную новизну родительских переживаний, мы должны не только справиться со своими новыми обязанностями, но и выработать свой взгляд на воспитание, своё глубинное отношение к этой таинственной работе без выходных дней.

Благодарности

Даже самый богатый индивидуальный педагогический опыт не может претендовать на универсальность. И даже в самом заурядном педагогическом опыте встречаются золотые крупинки. Это особенно верно для семейного воспитания. Родительский опыт редко обобщается, он разбросан по бесчисленному множеству семей, характеров и обстоятельств. Поэтому мне так важна была помощь тех, кто делился со мной своими педагогическими впечатлениями. Разговоры с мамами и папами, их письма, их записи о своих детях сыграли большую роль в подготовке к этой работе.

Ещё раз подчеркну соавторскую роль Марии Романушко. Впрочем, для меня её влияние гораздо глубже, чем просто текст книги.

Своеобразный и неоценимый вклад в содержание этой книги внёс каждый из главных поставщиков моего педагогического опыта: Анюта, Саша, Антон и Ксюша. Они меня многому научили.

Спасибо!

Глава 1. Похвальное слово неопытности

Родительский статус

Вспоминаю притчу про аиста, которую рассказывал мне отец. Всем известно, в чём состоят легендарные обязанности этой птицы: она разносит детей родителям. Так вот задумал аист проверить душевные качества своего очередного подопечного. Спрашивает младенца: если я, мол, выберу тебе особо хорошую семью, то как ты на это отзовёшься? Обрадовался малыш такой возможности, золотые горы аисту сулит. Расстроился аист – и отправил его в семью взяточника. Летит он со вторым младенцем, задаёт такой же вопрос. Этот пообещал, если ему хорошие родители достанутся, всю жизнь о них только и заботиться. Опять аист огорчился, отнёс второго поскорее куда попало и приступил с этим же вопросом к третьему ребёнку. Тот удивился – чего аист от него хочет? Конечно, отвечает, я тебе благодарен буду, да не держать же тебя в изукрашенной клетке. А родителей буду любить, какими бы они ни были. Но у меня самого ведь будут дети, им я и постараюсь воздать за все свои удачи. Возликовал аист – и повлёк мудрого дитя к самым прекрасным родителям...

Передать детям лучшее, что было вложено в тебя или приобретено тобою, – нормальное родительское стремление. Передать не ради получения чего-то в обмен, а просто потому, что этого требует сердце. Соединять прошлое с будущим ради того вечного, которое свойственно всем временам. Любить, радуясь взаимности, но не требуя её как обязательной дани, не добиваясь невозможной симметрии...

Пока нам не довелось растить ребёнка, следить за его становлением и участвовать в его судьбе, мы сами ещё не вышли из детства, сколько бы лет нам ни было. Когда мы перешагиваем этот порог, когда становимся родителями, жизнь открывается перед нами новыми, важнейшими своими сторонами. Недаром только в это время мы начинаем по-настоящему понимать своих собственных родителей. Мы встречаемся отныне со многими непривычными обстоятельствами, внешними и внутренними. Мы должны выработать своё отношение к ним. Должны обретать новые навыки. Это и есть родительская педагогика в самом широком смысле.

Наша родительская жизнь разворачивается в иных житейских условиях, чем жизнь пред-родительская. На нас ложится новая ответственность – может быть, самая серьёзная ответственность на свете. Постепенно обнаруживается, что мы воздействуем на ребёнка не только специальным обращением с ним, но и всем своим поведением в зоне его существования. А зона эта стремительно расширяется. Всё сильнее становится и воздействие ребёнка на нас. Родителями нельзя быть понарошку.

Мудрость плача и смеха

В области семейного воспитания есть свои роковые предрассудки. Самый трагический из них руководит теми родителями, которые считают, что должны постоянно чему-то учить ребёнка. Конечно, мы можем содействовать развитию малыша, но и затруднять его развитие получается у нас порою не хуже. И для того, чтобы первое возобладало над вторым, нам необходимо прежде всего самим учиться у ребёнка. Только внимание к тем урокам, которые через него преподаёт нам природа, позволит нам быть достойными своего родительского звания.

Ребёнок учит нас глубоко и серьёзно. Нам, взрослым, никогда не удастся научить его вещам, сравнимым с теми, которым мы можем научиться у него. Плачем, смехом, мимикой, жестами, малейшими оттенками своего поведения он учит нас той родительской мудрости, которую мы никогда не сможем воспроизвести словами. Мудрости, которая отличается от обычной житейской умудрённости невероятными вспышками соприкосновений взрослой жизни с жизнью-самой-по-себе. Мудрости, путь к которой открывает наша родительская любовь. Пройдёт много лет, и мы, безнадежно махнув рукой, скажем классическое: «Вот будут у тебя свои дети, тогда поймёшь...» Ребёнок научил нас тому, что мы не в состоянии вернуть ему обратно.

Плач младенца может изводить соседей, может быть мучительным для бабушки с дедушкой. Для родителей этот плач – не предмет раздражения, а тот первый язык, на котором ребёнок рассказывает им о своей жизни, о своих переживаниях, о самых значительных своих впечатлениях. Это тот язык, на котором он пробует через родителей управлять окружающей действительностью. Это язык недоумения и отчаяния, требования и каприза, неудобства и боли, меланхолии и возмущения. А что несёт в себе смех малыша, его улыбки, его движения и жесты... Вот будут у вас свои дети, тогда поймёте. А если есть, то что же вам рассказывать!..

Плачем и смехом, каждым своим откликом на окружающую его жизнь ребёнок приобщает нас к своему волшебному бытию, свободному от обилия мелочной информации, от нарабатанных с возрастом клише, от привычного давления обыденности. Не так уж долго продержится этот мир в его и в нашей с ним жизни. И главная задача заключена не в том, чтобы помочь малышу как можно скорее вырасти из этого мира, а в том, чтобы успеть как можно глубже воспринять его поучения.

Не передаётся в наследство

Как было бы замечательно, если бы сформированные педагогикой свойства включались в генетический механизм наследования!.. Увы, это не так. Доброта и честность, воспитанные в детях, не становятся наследственными качествами внуков и правнуков. Сколько ни старайся, но каждому поколению приходится начинать всё сначала. Педагогика в этом отношении оказывается слабее алкоголизма и сифилиса, которые могут вызвать мутации генофонда.

Правда, педагогика может создавать методы торможения нежелательных наследственных признаков и развития желательных, дополняя тем самым деятельность биологических механизмов. Преемственность педагогических усилий образует как бы свою особую, социальную наследственность, накладывающуюся на наследственность генетическую.

Правда, препятствуя искажённому формированию личности (например, возникновению пристрастия к алкоголю), педагогика может косвенным образом воздействовать и на условия мутации генов.

Правда, влияя на индивидуальные вкусы и душевные потребности человека, педагогика неприметно участвует в выборе, определяющем супружескую пару, а значит и в формировании генотипа потомства.

И всё-таки, казалось бы, человечеству должно быть обидно – снова и снова, на каждом поколении, в каждой семье, приниматься за одну и ту же работу...

Но это только на первый взгляд.

Действительно, разве одна и та же работа предстоит педагогике в каждом поколении? Разве не подвержены её задачи тонким и важным изменениям: от века к веку, от десятилетия к десятилетию, от года к году, а главное – от человека к человеку?.. Может быть, воспитание потомства потому и отделено у нас от биологического наследования признаков, что наиболее существенные для развития человечества факторы не должны действовать автоматически, без сознательного участия самих людей. Тогда в невозможности перевести педагогику на генетические рельсы есть глубокий и отрадный смысл. Тогда необходимо снова и снова обращаться к проблеме воспитания, к тому, как, говоря словами восточной пословицы, «человека человек человеком делает».

Принципы отношения к принципам

У Лескова есть рассказ про человека, который столь отчаянно стремился к соблюдению своих принципов, что искалечил себе этим всю жизнь, да и закончил её преждевременно, пытаясь силой воли преодолеть свои органические возможности. Ещё трагичнее была бы история воспитателя, сосредоточенного на неукоснительном соблюдении своих педагогических принципов. Одно дело – расплачиваться за свою твердолобость самому, другое – заставлять расплачиваться ребёнка. Нельзя поклоняться принципиальности самой по себе: есть более важные вещи. «Будь другом, а не принципом», – как говорил один мудрец.

Вместе с тем без принципов не обойтись. Осознанные или неосознанные, они составляют костяк поведения любого добросовестного воспитателя. Наше искусство состоит в том, чтобы сохранять внутреннее равновесие между соблюдением принципов и разумным их преодолением.

На чём же основываться тому, кто не стал ещё искусным воспитателем, кто не набрался ещё педагогического опыта? Могут ли у него быть свои педагогические принципы? Конечно.

Это прежде всего свои взгляды на жизнь – фундамент педагогических принципов. Это бесценный опыт собственного детства. Он может быть положительным («со своим ребёнком я буду вести себя так же») или отрицательным («со своим ребёнком ни за что не буду так обращаться»), но это важнейший, неповторимый опыт, это основа для выбора. Семейные принципы взаимоотношений – они тоже могут постепенно превратиться в принципы педагогические. Традиции окружения. Национальные обычаи. Наконец, существенным источником педагогических представлений служат книги. В них находишь пёструю россыпь зрелых, выношенных, но пока ещё чужих принципов. Те из них, что придутся по душе, предстоит усвоить, освоить, принять в себя, а главное – проверить в жизни.

Хорошо, когда принципы сложились заранее, насколько это возможно, до того, как становишься воспитателем. Но заранее – не значит раз и навсегда. Принципов надо придерживаться, но не держаться за них во что бы то ни стало. Принципы отношений с ребёнком могут так же развиваться, как развивается сам ребёнок, как развивается вместе с ним тот, кто его воспитывает.

Похвальное слово неопытности

Родительский опыт – весомый фактор в семейном воспитании. Но весомость его двояка. Опыт способствует уверенности поведения, усиливая вместе с тем его инертность. Многим опытным родителям не хватает именно неопытности – качества, которое поначалу даётся всем нам даром.

Опытность, при всех её достоинствах, чаще всего связана с образованием наезженной колеи привычных действий и реакций. Она может упростить не только жизнь воспитателя, но и само воспитание вообще, упростить не в пользу ребёнка. «Попадает, попадает ребёнок, да и вырастет», – говорит пословица. Это голос «опытности».

Неопытность дерзка. Ей свойственно искать, находить, совершать открытия. Неопытность вдохновенна. Свежесть взгляда, неискущённость чувства наполняют сердце особой радостью и энергией. Неопытность охотно открывает душу, сердце и ум воспитателя навстречу своеобразию новой деятельности. Педагогическая неопытность означает не только отсутствие навыков, но и готовность к их формированию, обострённое внимание к возможностям, к выбору, к усвоению лучшего.

Люди с опытом снисходительно посмеиваются над первоначальным усердием новичка на педагогическом поприще, умудрённо предрекая постепенное прекращение «загибов» и «чудачеств». Что с того, что они зачастую оказываются правы!.. Их правота уныла, и счастливы те, кому удаётся опровергнуть её своим неугасающим энтузиазмом. Лучшими воспитателями становятся те, кто навсегда сохраняет свежесть восприятия в общении с детьми, непосредственность, открытость, интерес к новому. Кому удаётся на всю жизнь усвоить уроки собственной неопытности.

Неопытность бесценна. Надо суметь использовать её полностью – не забывая, разумеется, снабжать её материалом: опытом, накопленным до тебя. Использовать её, не мешкая, пока тобой не протоптаны кратчайшие тропинки к нужным целям, пока стремление к лучшему не приглушено ещё тягой к привычному.

По-своему

Если бы вдруг потребовалось ответить одним словом на вопрос о том, как воспитывать ребёнка, я бы выбрал это слово: «по-своему». Это слово говорит о многом. О своей ответственности за ребёнка, о внимании к тому неповторимому узору обстоятельств, который своеобразно складывается для каждой отдельной семьи. О том, что материнское «по-своему» и отцовское «по-своему» должны соединяться в общее, семейное «по-своему». О том, что в воспитании всегда приходится искать собственный путь, не надеясь на некий универсальный подход.

Развитие нашего мира испокон веков основано на разнообразии жизненных форм. Остро нуждается в этом разнообразии и человеческое общество. Этому способствуют и вариации наследственности (разнообразие генотипов) и вариации условий развития человека (разнообразие фенотипов). Природа наказывает вырождением тех, чьё поведение направлено к однообразию. Так, например, родственные браки ведут к вырождению потомства. Так и стандартизация воспитания способствует нивелировке индивидуальностей, ведёт к культурному и нравственному застою.

Речь не только о стандартизации форм общественного воспитания. Растут тиражи книг, растёт тиражирование идей. Какой-либо педагогический подход может войти в моду, но даже самой модной моделью воспитания невозможно заменить великое «по-своему». Нужны не готовые клише, а материал для развития своих представлений, для лучшего их осуществления в реальной жизни. И если у воспитателя выкристаллизовалась своя удачная система, он должен суметь сохранить уважение к чужому своеобразию. Даже если его будет проявлять наш собственный выросший ребёнок.

Воспитание и садоводство

Нас изумляет жизнеспособность растений, взламывающих асфальт, укореняющихся на камне, оживающих после смертельных повреждений. Но сколько сил и стараний приходится затрачивать, когда берёшься выращивать сам. Таким же парадоксом удивляет нас педагогика. Многие прекрасные люди выросли без всякого видимого педагогического воздействия. В то же время заботливое воспитание требует знаний, усилий, внимания, но и при этом не гарантировано от неудач. Более того, любые успехи в развитии человека можно приписать его органическим качествам, а любые изъязны можно поставить в вину воспитателю. Стоит ли после этого увлекаться педагогикой?..

На самом деле у нас нет выбора. Примеры удавшихся судеб тех, кто вырос «сам по себе», ничего не дают, когда мы озабочены развитием своего конкретного ребёнка, – ведь многие, слишком многие так и не сумели сами по себе раскрыться по-настоящему. Природа позволяет себе, вырастив дуб из одного жёлудя, тысячи других желудей пустить на удобрение почвы. Мы же хотим, чтобы жизнь наших детей сложилась непременно удачно. Нам некуда деваться от необходимости, от обязанности быть воспитателями.

Вместе с тем не приходится обольщаться мыслью о том, что можно определёнными действиями добиться определённых результатов. И снова вспоминается садоводство. Наше дело – терпеливо стараться. Мы можем лишь чутко сотрудничать с природой, нужным образом направляя предоставленные ею возможности, стараясь их понять и использовать, а не сконструировать механически.

Запрос на интуицию

На педагогических премудростях свет клином не сошёлся. Ни одно руководство не способно соперничать с той родительской интуицией, которая заложена природой в людях. Особенно в женщинах. Конечно, нужны и различные конкретные знания, которые можно найти в книгах, и собственные навыки, овладение которыми ускоряют советы опытных людей. И всё-таки окончательная ориентация в круговерти книжных и житейских советов – или в стороне от этой круговерти – зависит от неуловимой таинственной субстанции, которую принято называть интуицией.

Интуиция – это способность к угадыванию правильного поведения. Она отличается от инстинкта. Инстинктивные, биологические импульсы носят столь же обобщённый характер, как и педагогические теории. Инстинкт необходим любому живому существу, и значение его огромно. Но он не связан с личностью воспитателя, со своеобразием ребёнка, с конкретной ситуацией. Интуиция отличается от инстинкта именно своей направленностью на сложившиеся обстоятельства, своим проникновением в суть происходящего.

У каждого имеются свои внутренние ресурсы интуиции. Добраться до них, научиться их использовать – это задача и общего развития человека, и развития его родительских способностей. Родительскую интуицию обостряет, несомненно, любовь к ребёнку. И ответственность за него – тоже. Скучное представление об ответственности здесь не менее важно, чем возвышенное понятие о любви. Любовь, не наполненная ответственностью, не испытывает потребности в интуиции, ей вполне достаточно смутных подсказок инстинкта. Ответственность, не озабоченная любовью, склонна руководствоваться чисто рациональными соображениями. Но когда любовь и ответственность сливаются воедино, в душе открывается дверца, ведущая к творчеству. Здесь уже идёт в ход и голос инстинкта, и рациональные основания, и педагогические премудрости, и добрые советы. Здесь и возникает возможность интуитивного выбора, интуитивного поведения, интуитивного понимания. Здесь начинается подлинное педагогическое искусство.

Не профессионализм, но специализация

Есть такая особая наука – педагогика. Есть профессия педагога, которая требует особого таланта или хотя бы особой предрасположенности, как этого требует любая профессия. А раз так, то не является ли домашнее, внутрисемейное воспитание лишь плохим заменителем профессиональной педагогики? Может быть, удел родителей – оставаться педагогами-кустарями, педагогами-дилетантами? Может быть, они в подавляющем большинстве своём и не в состоянии правильно воспитывать ребёнка?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.